

Зрим в корень, или

Для чего используется этимологический анализ на уроках русского языка.

У любознательного ребенка часто возникает вопрос, а почему тот или иной предмет называется так, а не иначе. В некоторых случаях объяснить появление слов легко, например: *четверг* – четвертый день недели, *черника* – ягода черного цвета т.д. Корни в этих словах «говорящие».

Но некоторые слова объяснить подобным образом нельзя. Вот тут и приходит на помощь этимология, которая позволяет установить, как в течение многих веков менялось значение и внешний облик слова.

Давайте посмотрим на этимологический анализ слова *пара*шют. Оно образовано от греч. «*пара*» = *противи* фр. «*шют*» = *падение*. Теперь понятно, почему этот предмет так называется. Корень слова *фонтан* заимствован из лат.: «*фонс*» = *струя*. Слово *орнамент* тоже заимствованное: от лат. «*орно*» = *украшать*.

Таким образом, этимология удовлетворяет естественную потребность ребенка проникнуть в тайну слова, пробудить интерес к родному языку.

А теперь еще раз внимательно посмотрим на записанные слова. Что их объединяет? Перед нами словарные слова, гласные в их корнях проверить ударением нельзя. Дети в таких случаях должны просто механически заучивать правописание слов.

Можно ли проверить непроверяемые написания? На первый взгляд это так же невозможно, как научить котенка есть с помощью вилки и ножа. Но это только на первый взгляд.

Всмотритесь в исторические иноязычные корни. Гласные в них под ударением! Оказывается, этимология помогает раскрыть секрет написания словарных слов, и непроверяемые написания становятся проверяемыми. Покажем это еще на нескольких примерах.

Почему слово *подра*жать пишется с безударной гласной *а* в корне? С точки зрения истории языка, в слове выделяется приставка *по-* и корень - *драж-*, т.к. слово образовано от старославянского существительного *драга* в значении «дорога», т.е. букв.: *подражать* – *это идти той же дорогой*.

А как запомнить правописание слов *обаяние* и *обояние*? Оба слова исконно русские, но имеют разное происхождение и разное историческое морфемное строение. В слове *обаяние* исторический корень *-ба-*, как в древнем глаголе *бать* – «говорить» (*обаять* – «очаровать словами, привлечь»). Существительное *обояние* – «способность к восприятию запахов» - образовано с помощью приставки *об-* от глагола *воняти* – «пахнуть», а значит, при написании слова сохраняется графический облик корня исходного слова *воня* = «запах». (Кстати, здесь наблюдается интересный исторический процесс – изменение семантического поля).

Возьмем еще пару слов, в которых дети очень часто делают ошибки: *компания* и *кампания*. Несмотря на то что оба слова заимствованы из латинского языка, происхождение их абсолютно разное, следовательно, разное и их написание. Слово *компания* (= коллектив) образовано с помощью приставки «ком» = *со, вместе* от существительного «панис» = *хлеб* (букв.: сохлебники, единомышленники). А существительное *кампания* (= мероприятие) образовано от слова «кампус» = *поле боя, поле сражения* (вторичное значение – сфера деятельности).

Количество слов, в правописании которых помогает разобраться этимология, достаточно большое. Как видим, этимология стоит на страже орфографии. В этом заключается ее основная функция.

Но давайте сделаем еще шаг вперед. Посмотрим на происхождение слова *капуста*, тем самым объяснив правописание безударной гласной а: исторический корень такой же, как в латинском слове «капут» = *голова*. Через несколько уроков нам встречается слово *капитан*. Каково бывает удивление детей, когда они узнают, что эти два совершенно разных слова являются историческими родственниками. А когда еще через некоторое время нам встречается слово *капюшон*, дети просто ликуют: они сами почувствовали историческое родство современных слов, сами догадались об их происхождении.

Такие исторические семьи оказываются интересными не только в семантическом плане, но и в орфографическом. Если мы знаем, что слово *манжета* образовано от латинского «манус» = *рука* и поэтому пишется с гласной а, то легко предполагаем, что и все этимологические родственники будут писаться так же: *маникюр, манускрипт, манипулировать*.

А что общего между *компотом* и *композитором*? Оказывается, слова имеют не только одинаковый исторический корень (как в латинском глаголе «*понере*» = *ставить, класть*), но и этимологические приставки у них абсолютно одинаковые (лат.«*ком*»= *со вместе*). Таким образом, *композитор* – в буквальном переводе: составитель, сочинитель, а *компот* – что-то сложенное вместе из фруктов или ягод. Но точку в этой истории ставить рано. Оказывается, родственниками *компота* и *композитора* являются также *композиция* (букв.: состав), *компонент* (составная часть чего-либо), *компоновка* (составление целого из частей), *компоновать*. Обратите внимание: у всех слов одинаковое написание безударных гласных, которые благодаря этимологическому анализу стали проверяемыми.

А теперь сами предположите, что общего между *консервами* и *консерваторией* (латинская приставка «*кон*» = *со, вместе* и корень, как в глаголе «*серво*» = *хранить*). И если с *консервами* все понятно, то что же хранит *консерватория*?

Этимология проясняет хотя и скрытые «пылью веков», но реально существующие словообразовательные и семантические связи между словами.

Если нам не очень понятно лексическое значение слова, мы можем просто заглянуть в толковый словарь. Например, *меркантильный* = излишне расчетливый, корыстолюбивый, торгашеский. Но современное толкование быстро забывается и мало способствует продвижению слова не только в активный, но и в пассивный словарный запас школьника, ведь его корень будто скрыт густой тенью, и в результате вся лексема кажется непонятной, чужой.

Обратимся опять к этимологии. Прилагательное *меркантильный* восходит к итал. «*мерканте*» = *торговать*, которое в свою очередь имеет тот же корень, что и лат.слово «*меркс*»= *товар*. Историческим родственником прилагательного *меркантильный* является слово *коммерческий», в котором мы видим еще и этимологическую приставку «ком» = *со,отсюда* и удвоение согласного *м*.*

Слова с трудной для детского понимания семантикой после этимологического анализа начинают восприниматься более конкретно, осознанно (за счет соотнесения с хорошо знакомыми словами).

Что значит *инфантильный* или *апатичный*? Кто такой *отщепенец*?
Ответы на эти вопросы может дать этимология.

Есть в работе над этимологией и воспитательные моменты. Небезынтересно порассуждать с детьми о том, например, какое отношение имеет *семья* к прилагательному *фамильярный* (от лат. «*фамилия*» = *семья, домочадцы*). Или в чем связь *фанатика* со *смертью*? Что в *фанатизме* такого страшного? (слово *фанат* заимствовано из греч., имеет такой же корень, что и слово «*фанатос*» = *смерть*). Таким образом, через слово мы воспитываем, формируем мировоззрение школьников.

Подведем итог. На уроках русского языка мы учим размышлять, предполагать, строить лингвистические догадки, развиваем языковое чутье учащихся. Благодаря этимологическому анализу мы формируем правильный взгляд на язык как на явление, постоянно меняющееся, язык предстает перед нами как живой организм, а не набор застывших букв.

Перминова Е.Г.,

учитель русского языка.